

«Боже, ребята!» - воскликнул Риваль. «Почему бы тебе не оставить Милли в покое? Ты же знаешь, что это неправда».

Риваль принял инструкции Лелуша близко к сердцу и очень серьезно относился к своей работе по защите остальных. Особенно учитывая, что Милли не могла никуда пойти в кампусе в данный момент, не подвергаясь нападению со стороны фанаток Лелуша. Ее уже били (несколько раз), вырывали за волосы, оскверняли ее общежитие, и ее называли почти всеми грязными именами, которые человеческий язык способен создать. Даже один из ее учителей ухватился за дело, если бы оценка, полученная ею за последнее задание по математике, была хоть каким-то признаком. Даже если ответы были правильными, учитель отказался это признать.

«Спасибо, Риваль». - слабо сказала Милли, когда казначей школьного совета дал отпор паре разгневанных первокурсников.

«Я не могу поверить, что они так взволнованы из-за такой глупости. Я имею в виду... вы с Лелушем никогда бы не встречались... верно?» - немного неуверенно спросил Риваль.

Милли усмехнулась в ответ. «Да, верно. Лелуш для меня больше как брат, чем кто-либо другой. Бедный парень. Интересно, как он со всем этим справляется. Я имею в виду, достаточно плохо, что он снова оказался в ловушке Пендрагона со своей семьей, но теперь он должен разбираться со всеми этими слухами. Надеюсь, он не злится на меня».

Риваль пожал плечами, успокоенный ее ответом: «Нет, он не может злиться на тебя. Он знал, что это должно было случиться. Помнишь письмо? Может, нам стоит задуматься над его советом и придумать фестиваль, чтобы отвлечь их. По крайней мере, он могло бы успокоить эту разъяренную толпу фанаток, чтобы вы снова могли выйти самостоятельно, не подвергаясь нападению».

«Трепет, Риваль, ты уже устал от моей компании?» - с притворной обидой спросила Милли.

«Что?» Риваль воскликнул: «Нет! Нет, совсем нет. Мне нравится проводить с тобой время». Он покраснел ярко-малиновым цветом от своей ошибки. «Я имею в виду-»

Он остановился, когда Милли засмеялась над ним. Боже, он был таким дураком рядом с ней. Иногда ему хотелось обладать безупречной уверенностью Лелуша. Хотя теперь, когда он знал, что это произошло из-за того, что Лелуш был королевским принцем, это было не так сложно объяснить.

«Ты хороший друг, Риваль. Спасибо, что сделал это для меня». - сказала она, слегка ударив его по руке.

Друг. Да всегда просто друг.

«Не говори об этом». Он ответил уныло.

Иеремия Готвальд сидел, прислонившись к столу в своем кабинете, и обдумывал все, что сказал ему молодой принц Британии. Окна были закрыты, воздух был затхлым, а на столе рядом с ним стояла открытая бутылка дорогого виски.

Одним махом его принц разрушил всякую надежду искупить свою вину. Ему не прощали его неудач. У него не было возможности восполнить их ни своей жизнью, ни служением.

Хуже того, подросток намекнул, что его жизнь в опасности. Если принц Лелуш умрет, это станет еще одним неизлечимым пятном на его совести. Он должен был остаться. Он должен был заставить принца понять причину и принять его службу. Он бы с радостью умер, чтобы защитить сына леди Марианны. Ему следовало отказаться уходить, пока мальчик не согласился.

И все еще... принц больше не был мальчиком. И уж точно он не был мальчиком, которого можно было бы поколебать. Он был молодым человеком, который понимал, как устроен мир. Несомненно, он понимал мир императорского двора намного лучше, чем Иеремия.

Тем не менее, ему следовало изо всех сил стараться убедить принца. Кроме... за исключением того, что отставка принца стала ужасающей. Лелуш сказал ему уйти, и он ушел. Там была аура власти, требовавшая повиновения. Итак, он побежал обратно в Зону Одиннадцать, как взбитый щенок с хвостом между ног.

В дверь его кабинета постучали, вырвав его из мрачных мыслей. Выпрямившись в кресле, он пригласил посетителя войти.

Это была Виллетта.

«Я не ожидал, что ты вернешься так скоро, Иеремия». - сказала она, уверенно входя в его кабинет.

«Как вы узнали, что я вернулся?» - угрюмо спросил он. Он не был уверен, хочет ли он иметь дело с компанией в данный момент.

«Вы дали принцу Кловису знать, что вы вернулись в страну. Я дружу с одной из его нанимаемых женщин. Это не было строго конфиденциальным делом, поэтому она без проблем сообщила мне, что вы вернулись». Она объяснила беспечно. «Как все прошло? Он тебя не видел?» Догадалась она, презрительно глядя на открытую бутылку ликера на его столе.

Из всех пуристов Виллетта была единственным, кто знал о его глубоком раскаянии по поводу

своей неспособности защитить императрицу Марианну и ее детей. Это она застала его напившимся в забвении в первую годовщину смерти леди Марианны и оставалась там до тех пор, пока она не вытянула из него ответ. Несмотря на их разные взгляды на уместность брака леди Марианны с Императором, Виллетта никогда не выдавала его секрет другим членам фракции Пуристов.

«Он увидел меня». Иеремия с горечью ответил, откинувшись на спинку стула и потянувшись сделать еще глоток. Это была только Виллетта. Не было необходимости поддерживать внешний вид. Она видела его гораздо хуже.

«А также?» - спросила она.

«И он сказал мне совершенно прямо, что я никогда не смогу искупить свою вину в его глазах. Что он не простил меня. И что он не позволит мне последовать за ним». Иеремия вздохнул, прежде чем сделать еще один глоток вина.

Виллетта сжала губы в тонкую, неодобрительную линию, когда она оценила состояние своего командира. «Разреши поговорить свободно, как друг». Она просила.

Иеремия лениво махнул рукой в ее сторону. Она не совсем уверена, было ли это одобрение, но она восприняла это как таковое, выхватила стакан из его руки и поставила вне досягаемости.

«Маркграф Иеремия Готвальд», - сказала она, толкая его обратно на сиденье, когда он пытался подняться и взять свой стакан. «Ты отличный солдат и чертовски хороший командир. Если королевский соплук этого не видит, значит, это его потеря».

«Не надо», - прорычал Иеремия, когда его рука болезненно сжала ее запястье, - «не оскорбляйте моего принца, Виллетта».

«Принц Кловис - ваш принц, лорд Иеремия. И не забывайте об этом». - язвительно возразила Виллетта. «Вы принесли клятву верности Кловису».

Иеремия нахмурился в ответ. «Почему ты здесь?»

Наступила долгая пауза, когда Виллетта сознательно оторвал пальцы от ее запястья. «Я здесь, чтобы предупредить тебя, Иеремия». - сказала она, отступив назад и вне досягаемости.

«Ты мне угрожаешь, Виллетта?» Он сказал.

«Нисколько». Она спокойно ответила: «Но другие сбиты с толку вашим последним отпуском, чтобы поехать в Британию. Они поставили под сомнение вашу лояльность. Вам нужно следить за своей спиной. И сидеть здесь и хандрить, потому что принц Лелуш не принял вас - это не я собираюсь убедить их в своей верности пуристам. Вам придется проявить себя».

Иеремия хмуро посмотрел на своего подчиненного, поскольку серьезность ситуации творила чудеса, чтобы отрезвить его. Они строили заговор против него, не так ли? Единственная причина, по которой он когда-либо смог достичь такого высокого ранга в фракции пуристов, заключалась в том, что они были на сто процентов уверены в его лояльности пуристской идеологии. Если его лояльность внезапно подвергнется критике, он может потерять все. Не только его положение и авторитет, но и его жизнь. Они не потерпят предателя.

Иногда выживание должно быть важнее наших собственных идеалов».

Так сказал ему его принц.

Выживание было самым важным. Тогда он сделает все необходимое, чтобы выжить.

«Спасибо, Виллетта. И я прошу прощения за свое неподобающее поведение». Сказал он, выпрямив позу и запустив пальцы в волосы, чтобы убедиться, что они не слишком неуместны.

Она слегка улыбнулась. «Все в порядке. Просто следи за Кьюэллом. Он производил больше всего шума. Наверное, просто пускал дым, но никогда не знаешь».

Лелуш лениво бездельничал во внутреннем дворике виллы Эйриес, лениво вертясь между его указательным и большим пальцами, пока он смотрел на сады и обдумывал свой следующий ход. Он был у Шнайцеля. Не только это, но Шнайцель знал, что он у него. Даже если это был всего лишь блеф - даже если Шнайцель на самом деле не знал, где прячется Наннелли, - его брат знал достаточно, чтобы Лелуш танцевал на ладони. Или это был искренний акт доброй воли со стороны Шнайцеля?

Он надеялся, что Наннелли сможет скрываться хотя бы несколько недель, а не несколько дней. Скоро ему придется ее переехать. Но где? И что еще более важно, как? Он не мог просто перевезти ее в другой загородный дом своего друга. Этот ход был слишком предсказуемым. Но при этом он не мог просто реквизирировать для нее дом. Это вызвало бы слишком много шума.

В идеале ему нужен был агент, который купил бы для него новую резиденцию для Наннелли. Но ему нужен был кто-то, кому он мог доверять. Он проверил банковские счета Эдит на предмет необычных доходов, но обнаружил, что их не хватает. Он даже проверил банковские счета, которые могли храниться под девичьей фамилией ее матери, девичьей фамилией матери ее отца и женской фамилией ее сестры. Там ничего не было. Все свидетельства указывали на то, что Эдит можно доверять.

Но все же он говорил о Наннелли. Он отказывался проявлять беспечность, когда дело касалось ее безопасности. И он не поспешит доверить никому из Пендрагона ее безопасность. Так что осталось... кто-то, кому он знал, что может доверять. Кто-то, кого он знал, не продаст Наннелли королевской семье. Кто-то из Одиннадцатой зоны.

Он нахмурился, обдумывая варианты. Связь с кем-то из Зоны Одиннадцать тайно открыла целую новую банку червей. Очевидно, он не мог просто позвонить им. Он был разумно уверен, что телефонные линии уже прослушивались у какого-нибудь предприимчивого репортера или шпиона. Даже если бы он мог просто позвонить им, у него был бы предлог, чтобы отправить им деньги на покупку дома.

Казалось, что доверительный фонд, оставленный его матерью ему и Наннелли после ее смерти, не был затронут с момента их исчезновения, и за последние семь лет на него были начислены довольно приличные проценты в дополнение к уже значительной сумме, которая была оставлена им. Он определенно не пострадал из-за денег; Проблема заключалась в том, чтобы просто передать эти деньги Наннелли.

У него должен был быть предлог, что он отправил своему пока еще не определившемуся агенту средства на покупку дома. Он также должен был проинструктировать своего агента о том, как скрыть покупку или какое прикрытие установить для этого места. От одной мысли об этом у него заболела голова.

Проклятье Шнайцеля до самых глубоких ям ада.

Даже если на всякий случай Шнайцель был искренен и искренне хотел ему помочь, он должен был знать лучше, чем поступать таким образом. Он должен был знать, как это увидит Лелуш. Лелуш ни в коем случае не был глупцом и очень хорошо понимал эту игру одолжений и долгов.

Лелуш был теперь в долгу перед Шнайцелем. Он был должен своему брату за то, что он держал в секрете существование Наннелли. Он полностью намеревался выплатить этот долг при первой возможности. Он не позволил брату долго держать это над головой.

Нахмурившись, Лелуш поставил шахматную фигуру и взглянул на Эдит. Она незаметно стояла в нескольких футах от них, просматривая свой КПК. Она была достаточно далеко, чтобы создать у Лелуша иллюзию уединения, но все же достаточно близко, чтобы быть доступной, если она ему понадобится.

«Ты играешь в шахматы, Эдит?» - спросил он, вставляя недавно брошенную фигуру в правильную позицию.

«Шахматы, сэр?» - спросила Эдит. «Нет, не знаю».

Вздыхнув, Лелуш откинулся на спинку стула и несколько минут смотрел на пушистые белые облака. Было решено, что она не умеет играть. Как будто Пендрагон был специально создан, чтобы действовать ему на нервы. От высокомерной знати до влюбленных фанаток. Ему пришлось арестовать еще двоих из них прошлой ночью, когда они пытались захватить его машину после возвращения из машины Шнайцеля.

А теперь его главный помощник в шахматы не умел играть. Это было все равно что нанять

гида, который не говорит на том же языке.

«Хотели бы вы научиться?» - в конце концов спросил он, глядя на нее краем глаза.

«Хотела бы я научиться... как играть в шахматы?» - нерешительно спросила она.

«Я научу тебя». Он предложил. Последним человеком, которого он пытался обучать шахматам, была Ширли. Она просто не могла этого понять. Она не думала как тактик, поэтому все ее движения были изначально прозрачны.

Честно говоря, он не ожидал, что Эдит станет лучше. Но он застрял здесь, в Пендрагоне, и ему нечего было делать. Похоже, Император все еще решал его судьбу. Вернувшись домой, он бы вызвал кого-нибудь на шахматный матч, чтобы облегчить себе скуку, поэтому он сделает то же самое в Пендрагоне.

«Гм... разве я не должен работать, сэр?» - спросила она, указывая на КПК в руке.

«Я есть ваш босс, не так ли?»

«Да сэр».

«Итак, если я говорю, что шахматы важнее, чем проверка моих сообщений и отправка отказов всем людям, которые хотят взять у меня интервью...?» Он оставил вопрос в подвешенном состоянии.

Она слегка улыбнулась и положила КПК, прежде чем сесть напротив него за шахматную доску. «У меня ничего не получится, мастер Лелуш. Но я хочу учиться».

«Это все, о чем я прошу». - сказал Лелуш, прежде чем приступить к объяснению того, как движется каждая из фигур и правил игры. Действительно, обучение Эдит игре в шахматы было вложением в будущее. Он был уверен, что таких дней будет еще больше, когда его разум был беспокойным и не на чем было сосредоточиться.

Эдит потребовалось три «тренировочных матча», чтобы полностью понять концепцию игры. В первом раунде он поставил ей мат за четыре хода. Он был приятно удивлен, когда обнаружил, что Эдит на самом деле обладала достаточно аналитическим умом, чтобы разглядеть некоторые из его тактик. Она ни в коем случае не была равной ему, но она училась. При наличии достаточного количества времени и практики она, возможно, даже смогла бы стать достойной шахматисткой.

Они играли почти до обеда, когда Эдит настояла на том, чтобы поработать. Он отпустил ее, довольный тем, что импровизированная шахматная мастерская дала ему отсрочку от его забот, прежде чем вернуться к проблеме агента, как с ним связаться и как его финансировать.

Было одиннадцать тридцать девять, когда наконец пришел ответ. План был если не идеальным, то выполнимым. Он все понял. Кому звонить, как им звонить и как получить деньги. Но сначала он должен был это проверить. Он не собирался рисковать с Наннелли.

Он поспешил по коридору к каюте служащего и обнаружил, что в четверть полуночи стучит в дверь Эдит. Она открылась почти до того, как он убрал кулак, чтобы увидеть свою секретаршу / помощницу / дворецкого в шелковой пижаме с мокрыми волосами, свисающими ей на плечи.

«Мастер Лелуш?» - испуганно спросила она, потянувшись за халатом и натянув его на себя. "Ты в порядке? Что не так?"

«Эдит». Он поздоровался, когда вошел в ее комнату и плотно закрыл за собой дверь. Он не собирался рисковать подслушиванием. «У меня несколько деликатный вопрос, которым я бы хотел, чтобы вы занялись. Сегодня вечером, если это не так уж и сложно».

К его удивлению, она покраснела примерно в трех разных оттенках красного и сделала несколько быстрых шагов назад от него. «Мм, - неловко сказала она, - я действительно очень польщена, ваше высочество, но я очень серьезно отношусь к своей работе. Что-то подобное было бы неуместным».

«Я даже не сказал тебе, что я хочу, чтобы ты сделала». - смущенно сказал Лелуш.

«Я не дуручка, ваше высочество». - сказала она, глядя между кроватью и тем местом, где его рука лежала на дверной ручке, в дюймах от замка.

Лелуш проследил за ее взглядом и на мгновение оглядел комнату, прежде чем его осенило. «Я не пытался - сделать тебе предложение!» Он воскликнул, поскольку был уверен, что его лицо покраснело, как и ее. Он даже не думал о ней как о женщине. На самом деле, он вряд ли думал о ней как о человеке. Он понял, что это прискорбно. Поэтому ему потребовалось время, чтобы осмотреть Эдит перед ним.

Он полагал, что она была хорошенькой в серьезном деловом стиле. Она была старше его, наверное, лет двадцати пяти. Каштановые волосы ниспадали ей на плечи, хотя обычно они собирались в строгий пучок у основания шеи. Глаза у нее были карие. У нее был прямой нос, а губы сжаты в тонкую линию. Но как бы она ни выглядела, она все еще была его сотрудницей, и он никогда не переступил черту между работодателем и сотрудником.

«Вы не были?» - спросила она обескураженно.

«Нет! Конечно, нет. Ты работаешь на меня, Эдит. Ты не... тьфу, давай просто бросим это». Лелуш растерялся.

«Боже, мне так неловко. Я подумала... после шахмат... а потом вы явились сюда посреди ночи.

Вы, наверное, думаете, что я какой-та извращенка». Она бредила.

«Довольно, Эдит. Брось это. Просто забудь об этом, и я тоже. У меня есть дело, чтобы обсудить с тобой. Я закрыл дверь, чтобы не допустить подслушивающих».

«О, я понимаю. Что мне нужно было сделать?» - спросила она, восстанавливая свою деловую ауру.

«Я хочу, чтобы вы пошли в город. Вероятно, в один из районов ночной жизни и убедитесь, что за вами не следит репортер. Когда вы приедете туда, я хочу, чтобы вы подошли к первому человеку, которого вы видите в шляпе» «Я абсолютно уверен, что это не репортер, не член имперской гвардии или агент при дворе. Когда вы найдете его личность, вы дадите ему это», - сказал Лелуш, показывая банкноту в тысячу фунтов, в обмен на их мобильный телефон. Убедитесь, что вы сказали им не отменять их обслуживание в течение как минимум месяца. Как только вы получите их мобильный телефон, я хочу, чтобы вы принесли его прямо мне. И я не хочу, чтобы вы рассказали кому-нибудь, что ты делаешь или для кого ты это делаешь. Понимаешь?»

Эдит нахмурилась. «Если вам нужен мобильный телефон, я могу одолжить вам его». Она сказала, указывая на место на своем столе, где ее мобильный телефон стоял рядом с ее КПК.

«Это не сработает. Мне нужно, чтобы это было сделано вот так». Он ответил. Если она откажется подчиниться, он не совсем уверен, что он сделает. Что ж, он знал, что ему придется уволить ее, но он не был уверен, кому еще можно доверять в своем доме. Он уже нашел двух сотрудников - обеих горничных, - которые брали взятки от прессы. Это было испытанием ее лояльности, а также проверкой логистики его плана по переезду Наннелли.

Проведя рукой по влажным волосам, Эдит вздохнула. «Хорошо, я пойду, как только оденусь. Хотя я бы не ждала, что вернусь по крайней мере через час».

Лелуш ухмыльнулся. «Это нормально. Постучись в мою дверь, когда вернешься».

Ей потребовалось почти три с половиной часа, чтобы вернуться с телефоном, и к этому моменту Лелуш уже слегка дремал на покрывале своей кровати. Он проснулся, когда она постучала в его дверь, и сонно споткнулся, чтобы открыть дверь. Он был удивлен, когда увидел, что она была одета в повседневную одежду вместо своей обычной формы. Очевидно, она очень серьезно относилась к своей миссии и больше думала о том, как она собирается объяснить свою маленькую полуночную экскурсию, чем он.

Он жестом пригласил ее войти в комнату, что она и сделала после некоторого колебания.

«Какие-то проблемы?» Он спросил.

«Не совсем», - ответила она, вынимая из сумочки невзрачный бело-красный сотовый телефон. «Я почти уверена, что первое время за мной следил репортер, но я знаю, что потерял ко мне интерес после того, она вошла в бар. Очевидно, она не хотела слишком пристально вникать в то, чем была занята горничная с виллы Аирис после долгого рабочего дня. Девушка, от которой я получил телефон, была первым человеком, которого я увидела в шляпе после того, как я была уверена, что репортерша ушла. Она была молода, вероятно, всего на год или два старше вас, симпатичная и очень в нетрезвом виде. Определенно не в прессе или шпионских материалах».

Лелуш ухмыльнулся. «Отлично. Не могли бы вы позвонить по номеру, пожалуйста?»

Эдит остановилась и секунду смотрела на телефон в его руке. «Я не проверяла, какой это был номер. Мне очень жаль. Я не знала, кто это был».

Если возможно, ухмылка Лелуша стала немного шире. Если она говорила правду и не проверила номер, это был еще один аргумент в ее пользу.

«Это был тест, и вы прошли». Он объяснил, когда полез в карман и вытащил пригоршню банкнот. Он думал, что это около пяти штук, но на самом деле не считал. «Купи себе что-нибудь приятное. И держи это при себе. Я не хочу, чтобы ты никому рассказывала об этом телефоне, поняла?»

«Да сэр». - сказала она, удивленно глядя на деньги за тишину. «Я пойду спать, если тебе больше ничего не нужно».

«У меня есть все, что мне нужно, спасибо. Спокойной ночи, Эдит. Не стесняйтесь взять выходной».

«Я сделаю это».

Он подождал, пока не убедился, что она ушла, через минуту проверил оба пути по коридору и запер дверь. Некоторое время он смотрел на сотовый телефон. Это должен был быть самый дорогой мобильный телефон в истории мира, но он стоил каждого пенни. Это было совершенно невозможно отследить. Никто не знал, что у него есть этот телефон, кроме Эдит. Даже девушка, от которой она получила это, не узнает, что Эдит работает на него. Пока Эдит не солгала и никому не слила номер, он идеально подходил для него.

Повалившись на кровать, он открыл телефон и набрал номер. Для этого теста он использовал цирк, который уже создали СМИ. Если бы о его отношениях с Милли распространилось еще больше слухов, он бы узнал, что Эдит солгала, а телефон прослушивался.

Прежде чем она ответила, он позвонил дважды.

«Привет? Кто это? Как ты получил этот номер?» - спросила Милли на другом конце провода. Прошло всего три дня, но Лелуш внезапно осознал, как сильно он скучал по ее голосу.

«Милли? Это Лелуш».

На другом конце провода был глубокий вдох, но ответа не было. В течение нескольких долгих минут он слышал только звук ее дыхания и шумный кампус вокруг нее. Даже это в конце концов замолкло, пока его не сломал звук закрывающейся двери.

«У тебя все нормально?» - тихо спросила она, найдя уединенное место, чтобы поговорить.

"Более или менее." Лелуш ответил. «Похоже, он решил попытаться сделать меня полезным, хотя еще не сообщил, какой цели я буду служить».

«Ну, я думаю, это лучший из двух вариантов».

Лелуш усмехнулся. «Довольно. Как дела с твоей стороны?»

«Полный беспорядок. Я не могу никуда пойти, если меня не будет сопровождать Риваль. Твои фанатки наносят довольно тяжелые удары». - пожаловалась Милли.

«Что ты имеешь в виду?» - резко спросил Лелуш. «На вас напали?»

«Э...» Милли колебалась: «Я не уверена, видели ли вы там новости или журнал вообще распространяется в Пендрагоне, но какой-то репортер написал о нас сплетню».

«Тот, о нашей предполагаемой помолвке в обмен на то, что я позволил мне остаться с тобой?» Он спросил. Это была единственная из многих статей, которые он действительно прочитал - и только потому, что автор втянул в нее Милли.

«Да. Тот. Что ж, похоже, некоторые из твоих фанаток приняли это близко к сердцу, и с тех пор они не были самыми добрыми ко мне».

«Ты в опасности? Ты хочешь, чтобы я послал кого-нибудь охранять тебя? Я знаю, что украл у тебя Сайоко, но я мог бы найти тебе кого-нибудь, кто заменит ее». - спросил Лелуш. Он никогда не хотел, чтобы его друзья платили за его ошибки. Особенно Милли.

И все же он использовал ее в качестве подопытного кролика для своего эксперимента. Если его предадут и станет известно об этом телефонном звонке, жизнь Милли станет еще хуже. При этой мысли он почувствовал укол вины. Было ли влияние королевского двора таким сильным? Он был в Пендрагоне всего три дня и уже использовал людей как инструменты. Сначала Эдит, теперь Милли.

«Нет, я в порядке. У меня есть Риваль. И Ширли и Нина держатся рядом со мной, когда Риваль не может быть рядом. Не то чтобы мои нападавшие особенно опасны. Они просто завидуют. Я Конечно, вы видели их в Пендрагоне. Знаете ли вы, что прошлой ночью здесь, в Зоне Одиннадцать, одно из ток-шоу признало вас и самым сексуальным мужчиной, и самым подходящим холостяком?»

«Пожалуйста, скажите мне, что это была действительно плохая шутка, президент». Он застонал.

Милли засмеялась. «Нет. Почему еще ты думаешь, что твои фанатки такие бешеные?»

«Да. Очевидно, некоторые девушки пытались взобраться на ворота прошлой ночью. И пара девушек попыталась сесть в мою машину прошлой ночью, когда мы остановились у ворот. Мне пришлось их арестовать, чтобы заставить их уйти». Лелуш вздохнул.

«Поговорим о сумасшествии, да? Но правда, как дела? Ты действительно не сказал. Все ли тебя презирают? Тебе нужно начать находить союзников, если ты собираешься сделать это там. И ты действительно должен сказать пресса - какое-то оправдание, почему вы так долго оставались в Зоне Одиннадцать. Пока что единственное оправдание, которое просочилось в прессу, - это одно из наших предполагаемых обязательств. Если вы не объясните их прямо, они придумают безумные и безумные истории».

«Меня не волнует, что они думают». - раздраженно сказал Лелуш. «В остальном я действительно в порядке. Я живу вилле Аирис, что меня угнетает, но я учусь жить с этим. Что касается того, что меня презирают все, то ответ почти положительный. Юфимия это, конечно, не волнует, но она еще даже не дебютировала, так что на политическом фронте она не особо помогает. А Шнайцель...». Он вздохнул. «Я еще не знаю о Шнайцэле. Он хочет быть союзником, я думаю, просто потому, что знает, что я буду опасным врагом. Но он также кое-что от меня добивается. Я не совсем понял его. Но я работаю над этим. Другие стали избегать меня. Я думаю, они не хотят попасть под перекрестный огонь, если со мной что-то случится».

«Я понимаю». Милли ответила. «Лелуш, как ты думаешь, эта телефонная линия безопасна?»

«Нет». Он сказал быстро. Он определенно не хотел, чтобы она говорила о Наннелли, пока он не был на сто процентов уверен, что звонки не перехватываются.

«Хорошо. Тебе было что-то от меня нужно?»

Он остановился на мгновение, обдумывая веское оправдание, но ничего не придумав. «Я просто... пропустил весточку от тебя, вот и все. Трудно быть здесь без дружелюбных лиц. Ривал сейчас с тобой?»

«Нет. Я как бы отошла, когда ты позвонил. Мы как раз направлялись в кафетерий». Она объяснила.

«О. Хорошо. Передай остальным, что я в порядке, хорошо? И убедитесь, что вы дали им знать, что я в порядке. Но когда вы скажете им, пожалуйста, убедитесь, что никто другой не слушает. Я звоню тебе. Это может... не очень хорошо».

«Понятно. Я дам им знать. Теперь, Лелуш, если мои расчеты верны, сейчас середина ночи в Пендрагоне. Тебе действительно следует спать». Она вяло отругала его.

Лелуш улыбнулся. «Я пойду спать прямо сейчас. Спокойной ночи, Милли. Было приятно слышать твой голос».

«То же самое и с тобой, Лелуш. Я скучал по тебе. Береги себя там. И спи спокойно».

Лелуш повесил трубку и слегка улыбнулся. Да, он использовал Милли, но он имел в виду каждое сказанное им слово о том, как приятно слышать ее голос. Это было то небольшое общение, которого ему не хватало. Спустя несколько мгновений он заснул с мобильным телефоном на груди.

Риваль друг Лелуша

<http://tl.rulate.ru/book/55554/1423940>